

Лицо Ли Чэна было мрачным, когда он вернулся из туалета.

Кола случайно попала на его бедра. Он пошел в туалет, чтобы помыться, но из-за этого на его брюках осталось большое мокрое пятно. Люди подумали бы, что он описался!

Лю Кэ шел позади него, склонив голову в знак извинения. Ли Чэн нетерпеливо сказал: "Бесполезно извиняться. Почему бы тебе не снять штаны и не одолжить их мне?".

Лю Кэ захотелось плакать: "Ли Гэ, я могу одолжить тебе свои штаны, но я не могу влезть в твои штаны. Я не могу вернуться без штанов".

Ли Чэн представил себе эту сцену и ужаснулся.

Они вернулись к столу. Лю Кэ заметил, что атмосфера между женщиной-альфой и Сяо Ичэном была несколько странной. Особенно для Сяо Ичэна. Хотя выражение его лица оставалось прежним, атмосфера вокруг него, казалось, упала до точки замерзания, и казалось, что назревает буря.

И только Ли Чэн, этот невнимательный омега, ничего не заметил.

Увидев, что они вернулись, Танг Чжи, наконец, вернула Ли Чэну Лимончика. Лимончик был растрепан ее рукой. Ее шерсть была в полном беспорядке, и прическа Лимончика стала немного похожа на прическу Ли Чэна.

Тан Чжи сказала: "Я сегодня слишком долго здесь задержалась. Я думаю, что мы не сможем решить наш вопрос сегодня. Моя следующая операция вот-вот начнется, поэтому я пойду первой. Давайте встретимся в следующий раз".

После этого она взяла свою сумку и собралась уходить.

Когда Ли Чэн услышал, что она уходит, он мельком увидел холодное и хмурое лицо Сяо Ичэна. По какой-то причине он подумал о чем-то и сказал: "Тан Цзе, давай добавим друг друга в WeChat".

Как только он это сказал, выражение лица Сяо Ичэна действительно стало еще более уродливым.

Ли Чэн подумал: "Хотя я не знаю, почему у Сяо Ичэна плохое настроение, у меня оно хорошее!".

Лю Кэ тоже присоединился к веселью. Он бесстыдно достал свой телефон и подошел: "М-мисс, можно мне тоже ваш номер?".

Танг Чжи была озадачена: "Почему ты хочешь добавить меня?".

Эти двое даже не разговаривали друг с другом.

Лю Кэ жадно сказал: "Ты только что упомянула, что через некоторое время будешь делать операцию, так что ты должна быть врачом? Говорят, что чем больше у тебя друзей, тем больше возможностей в жизни. Если я когда-нибудь заболею, я найду тебя".

Ли Чэн хотел что-то сказать, но остановился: "....."

Тан Чжи рассмеялась: "Хорошо. Если однажды ты действительно придешь, чтобы найти меня, я обязательно приму тебя первым".

Когда они обменивались контактами в WeChat, Лимончик запрыгнула на стол и клювом раскрыла белую бумажную салфетку на столе. Под салфеткой были остатки куриных костей, которые Тан Чжи собрала вместе, чтобы они выглядели как человеческий скелет.

К счастью, Лю Кэ этого не заметил. С его почти отсутствующей храбростью он бы точно перепугался до смерти.

Сяо Ичэн сохранял спокойное выражение лица, протягивая руку, чтобы закрыть салфетку. Он взял Лимончика и легонько ударил его по попе: "Шалун".

Видя, что он дразнит Лимончика, Ли Чэн тут же схватил его обратно и холодно нахмурился на Сяо Ичэна: "Это мой питомец. Кто ты такой? Какие у тебя права шлепать его?"

Сяо Ичэн ничего не ответил, но его взгляд стал более глубоким, как будто что-то в глубине его глаз зашевелилось и готово было вырваться наружу в любой момент.

Ли Чэн не мог понять, в чем дело, да и не хотел.

.....

Когда они вышли из ресторана, уже стемнело, и людей на дороге стало еще больше.

После того, как Ху Гэ вывел их из ресторана, он с тревогой и беспокойством написал в группе.

□Маленькие тигрята□

Свирепый тигр спускается с гор: Ли Гэ и невестка ушли. Выражение их лиц было не очень хорошим.

Маленький Тигр А: Они поссорились?

Маленький тигр В: Они поссорились?

Маленький тигр С: Они расстались?

Свирепый Тигр, спускающийся с гор: Ничего подобного! Но чем больше они молчат, тем опаснее.

Свирепый Тигр, спускающийся с гор: Есть такая поговорка: "Перестань молчать или занимайся любовью в молчании".

Маленький Тигр А:Похоже, эта поговорка не подходит?

Маленький тигр В: +1

Маленький тигр С: +2

Конечно, те двое, о которых они говорили, никак не могли знать о своих чатах.

Тан Чжи ушел заранее, и Лю Кэ понял, что ситуация далеко не лучшая, поэтому незаметно сбежал.

В мгновение ока оживленная группа из четырех человек сократилась до Сяо Ичэна и Ли Чэна.

Ли Чэн положил Лимончика в карман и, не обращая внимания на Сяо Ичэна, молча направился к школе. Сегодняшнее свидание вслепую было испорчено. Он не знал, как тренер и его жена будут ругать его, когда он вернется.

Его штаны были еще мокрыми, поэтому, пока он шел, многие бросали на него взгляды. У Ли Чэна был плохой день, поэтому он стал еще более раздражительным и вспыльчивым. Когда он заметил, что кто-то несколько раз украдкой бросает на него взгляды, он оскалил зубы и свирепо проворчал: "Чего уставился? Хочешь подраться?"

Видя, что его вспыльчивый характер вот-вот снова приведет к неприятностям, Сяо Ичэн силой оттащил Ли Чэна, снял пиджак и обвязал его вокруг талии Ли Чэна.

Ли Чэн был худощавого телосложения, его талия была настолько тонкой, что ее можно было полностью обхватить рукой. Сяо Ичэн опустил голову и обвязал рукава пиджака вокруг талии Ли Чэна, свисающая часть рукавов прикрыла мокрое пятно на его брюках.

Ли Чэн тихо пробормотал: "Какой внимательный".

Но он также не отверг его доброту.

Ли Чэн направился к школе. Лимончик высунула голову и посмотрела на своего второго отца, который шел за ними.

Они молчали всю дорогу. Когда они уже почти дошли до ворот школы, Ли Чэн приостановился и свернул в переулок.

Сяо Ичэн бесшумно вошел вместе с ним.

Переулок уже не был тем переулком, каким он был раньше. Здесь не было лестницы, и были дополнительные колючие проволоки, чтобы люди не могли забраться. Однако двое людей, стоявших в переулке, остались прежними.

Ли Чэн остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Сяо Ичэна, который следовал за ним всю дорогу.

"Ты!" Он заговорил первым: "В чем твоя проблема? Почему ты пошел за мной, а не пошел домой после школы? Ты даже зашел в ресторан жареной курицы, чтобы сидеть со мной за одним столом и мешать моим делам".

"Дела?" Ледяное выражение лица Сяо Ичэна изменилось. Его глаза поднялись, чтобы посмотреть на него, и он спросил низким голосом: "Какие дела?".

"Эм....." Ли Чэн не смог ответить.

Он был омегой. Он был школьным тираном. Он ценил свое достоинство больше, чем кто-либо другой, и не хотел показывать Сяо Ичэну даже малую толику своей слабости.

Его гордость, чувство собственного достоинства, а также застенчивость, о которой он и сам не подозревал, не позволили ему сказать правду альфе, стоящему перед ним.

Он не сказал этого, поэтому Сяо Ичэн сделал это за него.

"Тот человек ранее уже рассказал мне о твоём романе".

"!!!" Глаза Ли Чэна расширились от удивления, а щеки мгновенно залил жар. Он совершенно не ожидал, что Танг Чжи расскажет Ичэну об этой тайной сделке.

Его последний фиговый листок был безжалостно разорван Сяо Ичэном, и он казался голым, без единой вещи, которая могла бы его прикрыть.

Сяо Ичэн шаг за шагом приближался к нему. Под светом уличного фонаря силуэты двух фигур словно слились в одно целое.

От альфы исходил слабый аромат альпийского кедра. Как мелкий снег, он медленно, неторопливо и мягко обволакивал упрямого омегу.

"Ли Чэн, раз тебе нужен альфа, чтобы помочь тебе противостоять эструсу". Ресницы Сяо Ичэна слегка дрогнули, скрывая свет, вспыхнувший в глубине его глаз: "□ Почему ты не пришел и не нашел меня?".

<http://bllate.org/book/15731/1407953>